

1 ЦАРСТВ

Урок 11 - Главы 7 и 8.

Сегодня мы закончим изучать 7-ю главу 1-й книги Царств и кратко ознакомимся с 8 главой. В этом разделе 1-й книги Царств поднимаются глубокие и сложные богословские вопросы, поэтому мы потратим всё время, необходимое для его тщательного изучения. Я прошу вас сохранять сосредоточенность, потому что кое-что из того, что мы собираемся обсудить, бросит вызов предположениям, которые вы делаете при чтении Библии, тому, что вы принимали как должное. Или, как любит выражаться доктор Роберт МакГи: мы собираемся выяснить, во что именно вы верите и посмотреть, действительно ли вы верите и есть ли для этого действительно какая-то основа, помимо традиций.

На прошлом уроке я потряс несколько основ и бросил вызов некоторым традициям, попросив вас изучить себя в отношении того, за какие вещи в вашей жизни вы цепляетесь, какие из них доставляют вам удовольствие, а каким, возможно, нет места в жизни верующего и, конечно же, они не угодны Богу. И я сказал вам в начале того урока, что после него некоторые из вас не смогут уснуть и проведут бессонную ночь, борясь с услышанным, а другие просто будут злиться на меня за то, что я вскрываю глубоко укоренившуюся проблему, с которой вы предпочли бы не сталкиваться. Меня не удивит, если будет именно так.

Возможно, основной смысл моего предыдущего урока заключался в том, что последователи Бога, которых (в истории Самуила) судят за идолопоклонство, - это не те, кто отрёкся от Бога Израиля, скорее, идолопоклонниками неизменно являются те евреи (которые стойко остаются евреями), которые позволили языческим путям проникнуть в их веру, их верования, их культовые практики, их традиции и обычаи, а затем, наконец, в их повседневную жизнь. В это состояние, которое я назвал «верующий в кипятке», верующие входят в течение длительного периода времени и таким незаметным образом, что мы на самом деле не замечаем никаких изменений или не чувствуем растущую опасность.

Мы слишком легко отвлекаемся от реальной проблемы идолопоклонства, рисуя мысленную картину древних израильтян, которые полностью отвергли Иегову и вместо этого полностью приняли ханаанских богов. Интересно, что Израиль также чувствовал, что идолопоклонство было, по сути, переходом от поклонения Иегове к поклонению Ваалу (чего, как они были уверены, они не делали), поэтому в разгар своего идолопоклонства они не считали себя идолопоклонниками. Другими словами, с точки зрения евреев, до тех пор, пока в их жизни и культуре сохранялось некоторое признание Господа, а также в их

ритуалах и разговорах, языческие обычаи, которые переплетались с путями Торы, считались нормальными и приемлемыми для Бога, для них это было чем угодно, кроме идолопоклонства.

Это также современная точка зрения церкви на идолопоклонство. Язычество поначалу было всего лишь крошечным и незаметным пятном на христианстве, но со временем оно дало метастазы и настолько внедрилось в наши любимые обычаи и традиции, что мы либо не замечаем его, либо решили, что лучше просто принять его и двигаться дальше, чем проводить радикальную операцию и удалять его из-за того, какие масштабные разрушения это может вызвать в нашей жизни и наших отношениях, если мы это сделаем. Языческое христианство - это новая норма. Чтобы избавиться от чувства вины и ощущения незримой опасности мы разработали творческие способы рационализации этого, от заявления, что мы приняли языческий обычай и присоединили к нему имя Бога, чтобы сделать его святым и приемлемым для Господа до заявлений, что мы цепляемся за это язычество, потому что это просто «приятно», или говорим, что мы на самом деле не поклоняемся этому, или, что в целом, это хорошая вещь, которая помогает нам завязать разговор с неверующими, который может привести к их обращению.

Идолопоклонство - это неправильно понятая библейская концепция. Язычников не называют идолопоклонниками (я говорю о библейском употреблении и значении этого слова). Идолопоклонство и отступничество имеют схожий характер: оба предполагают, что человек, совершающий любой из этих грехов, является последователем Бога Израиля, а не язычником. Это означает, что вы не можете апостилировать то, частью чего вы ещё не являетесь. Вы не можете стать идолопоклонником, если вы не верите в незримого **Эль-Шаддая**. На случай, если вы не поняли мою мысль, позвольте мне проиллюстрировать это довольно простым способом: вас не могут уволить, если вы сначала не устроились на работу. Термин «увольнение» имеет значение ТОЛЬКО для человека, который был принят на работу, отступничество имеет значение только для человека, у которого есть что апостилировать, и вы не можете совершать идолопоклонство, если вы ещё не были отделены для Иеговы и вам ещё не запрещено иметь в своей жизни то, что вы ставите наравне, или выше Бога (будь то ложные боги, языческие традиции или какая-то материальная вещь, важность которой превосходит всё остальное).

Я говорю вам это для того, чтобы вы могли как бы «перезагрузить» своё понимание того, что Господь считает идолопоклонством, и кто такие идолопоклонники (в отличие от того, как мы обычно думаем об этом), и что израильтяне делали и думали в эпоху Самуила, раз Господь судил их как идолопоклонников. Ещё раз: идолопоклонство - это НЕ отречение от Бога в

обмен на что-то другое, скорее, это включение языческих практик (нечистых практик) в поклонение Богу, соблюдение сопутствующих традиций и ведение образа жизни, которые неизменно сопровождают это. Идолопоклонство - это незаконное смешение (**шаатнэз**), которое приводит к путанице (**тевэль**), что Тора запрещает и от чего предостерегает, и, к сожалению, нам, современным верующим, продали законопроект о богословских товарах, созданных человеком, в котором говорится (ошибочно), что, поскольку закон мёртв, незаконное смешивание также мертво, и, следовательно, идолопоклонство (за исключением какой-то одухотворённой эфирной концепции этого) тоже должно быть мертво. Поэтому, когда мы включаем явно не относящиеся к Писанию языческие элементы в наше богослужение и праздничные обряды и даже в символы, которые мы используем, чтобы выразить нашу принадлежность к Царству Божьему, мы делаем не меньше того, в чём Самуил призвал покаяться весь Израиль в **Массифе**.

В конце прошлого урока мы остановились на том, что израильтяне участвовали в зачистке филистимской армии, которая была разгромлена сверхъестественным образом Господом. Господь использовал какой-то громopodobный звук (вероятно, гром почти невообразимого уровня и протяжённости) и Своим божественным действием вызвал у вражеских солдат чувство непреодолимого ужаса, заставив их разбежаться во всех направлениях. Они пересекли границу Ханаана с намерением наказать Израиль за собрание в **Массифе**, которое они считали незаконным, и которое, по их мнению, было угрозой и оскорблением их власти. Но Господь поразил их прежде, чем они прибыли в **Массифу**.

Давайте перечитаем короткий раздел главы 7.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ до конца 7-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 11 стиха.

Филистимляне были настолько опустошены своим поражением, что на некоторое время прекратили походы в Израиль и отступили вглубь своей территории, чтобы зализать раны. И слава за эту победу и за возникшую в результате новую политическую реальность присуждается (по праву) Иегове. Это увековечено каменным памятником, воздвигнутым рядом с местом битвы, где несколькими годами ранее Израиль потерял 34 000 человек, как трезвое напоминание о том, что Господь всё взвешивает в Своей системе правосудия. Мы должны представить себе древние весы равновесия, где чаши весов несправедливо склоняются в одну сторону из-за злых наклонностей и эгоистичных амбиций людей, но Господь сверхъестественно и провидчески склоняет чаши весов в противоположную сторону, чтобы наказать нечестивых и спасти угнетённых. Бог изменяет судьбы людей по Своей воле. И теперь, когда филистимляне были поставлены на своё место божественным решением, Израиль наслаждался несколькими годами относительного мира,

что дало им время и пространство, необходимые для предстоящего перехода от свободной конфедерации колен к объединённой нации, управляемой еврейским монархом.

Но то, что мы наблюдаем в этом месте 1-й книги Царств, также является следующей стадией образа Божьего, который был установлен в период судей: верность Богу, за которой следует отступничество, за которым следует притеснение последователей Бога врагом, за которым следует покаяние, кульминацией которого является освобождение. Израиль покался в **Массифе** и таким образом был освобождён в том самом месте, где ранее они были угнетены и побеждены врагом. И снова поклоняющиеся Иегове жили в мире и гармонии с Господом. Продолжительность времени, в течение которого длился этот **шалóm**, определяется в стихе 13 как «пока жил Самуил». Теперь признайте, что исторически Самуил прожил почти всё время правления царя Саула и умер всего за несколько лет до смерти Саула. Таким образом, военные победы, которые, как мы вскоре увидим, приписываются царю Саулу в начале его карьеры (многие из них над восставшими филистимлянами), следует понимать в контексте того, что Бог защищает Израиль благодаря Самуилу. Вскоре после смерти Самуила условия в Израиле снова скатились к отступничеству и угнетению.

Божья победа над филистимлянами при Авен-Езере была настолько эффектной, что Израиль даже отвоевал территорию, которую они потеряли сотни лет назад. Филистимские крепости Аккарон и Геф первоначально находились на территории Дана и Иудеи, но они так и не смогли завоевать и удержать эти места. Среди учёных существуют некоторые разногласия относительно того, говорится ли в этом тексте, что Аккарон и Геф обозначили внешние границы земли, которую вернул Израиль, и поэтому Израиль заново заселил то, что лежало между ними, или же эти города действительно были включены в состав земли Израиля, и теперь Израиль населял Аккарон и Геф. В обоих случаях есть веские аргументы, так что нам просто придётся оставить этот вопрос не до конца решённым.

По счастливой случайности, в этот же период времени между Израилем и другим его заклятым врагом в регионе, аморреями, также был мир. Однако, когда мы рассматриваем это в свете геополитических реалий того времени, мы видим, что старая пословица «враг моего врага - мой друг» вполне применима к ним. Аморреи и филистимляне были непримиримыми врагами, поскольку оба стремились господствовать над Ханааном и большей частью Ближнего Востока, поэтому, когда Израиль покорил филистимлян, было естественно, что (на какое-то время) аморреи оказались в непривычном положении - на стороне Израиля. Более того, поскольку у Израиля больше не было угрозы со стороны Филистии, которую он должен был контролировать (у них не было

перспектив войны на 2 фронта), они были гораздо более подготовленными и способными сразиться с аморреями. Аморреи понимали это и поэтому затаились на некоторое время, пока не представится лучшая возможность.

Самуил был высшей религиозной и светской властью в Израиле. Хотя я сказал, что Самуил был первым судьёй или правителем со времен Иисуса Навина, который имел власть над всеми коленами Израиля, я не хочу преувеличивать картину влияния Самуила. Все 12 колен уважали то, что Самуил был Божьим пророком для них как для всего собрания, но не все колена и их князья и лидеры кланов были готовы принять его абсолютную власть над ними. Даже его религиозный авторитет был несколько приглушен остатками наследственного священства, существовавшего в местечке под названием Номва (и, вероятно, в других местах тоже), и поэтому его влияние, хотя и было более распространённым, чем у любого другого судьи, который был до него, оно не было настолько велико во всех частях оккупированного Израилем Ханаана, чтобы он был похож на царя.

На самом деле, в стихе 15 мы видим, что, с одной стороны, Самуил действительно совершил круговое путешествие из своего родного города Рамы в Вефиль, в Галгал, в Массифу, где он действовал как судья. Но, с другой стороны, когда мы смотрим на карту, мы видим, что эти 4 города представляют собой довольно ограниченную территорию в центральном Ханаане, и поэтому Самуил оказывал гораздо меньшее влияние и имел меньшую власть над коленами, живущими в более крайних северных и южных районах земли обетованной.

В последнем стихе этой главы мы видим, что **Шмуэль** действительно видел себя в религиозной, а также гражданской роли, потому что у него был жертвенный алтарь, построенный в Раме (его доме), и что в других местах, которые он часто посещал, также были алтари. Я думаю, нам нужно заметить, что по стандартам закона Моисея и инструкций, данных во Второзаконии, это довольно своеобразная установка. У нас есть Самуил, левит (но не священник), как высший религиозный авторитет, который даже совершает жертвоприношения от имени Израиля, хотя по всем правилам не должен этого делать. Мы также видим санкционированное Самуилом присутствие множества алтарей для всесожжения, хотя Господь говорит, что должен быть только один. А внебиблейские материалы, археология и географическая реальность говорят нам, что по всему Ханаану было много других алтарей, которыми пользовались различные израильские колена и кланы. Таким образом, даже несмотря на то, что Бог избавил Израиль от угнетения и дал им **шалом** (во всяком случае, на какое-то время), Израиль вряд ли был чистым (если придерживаться стандартов закона), и даже поведение Самуила и возложенные на него обязанности вызывают множество вопросов.

Но это своеобразное стечение обстоятельств в эпоху Самуила становится более понятным, когда мы рассматриваем его в более широком контексте человеческих слабостей и человеческих дел. Это, несомненно, был переходный период для Израиля, а переходный период - это всегда беспорядок, сбивающий с толку хаос. Не нужно далеко ходить, посмотрите на сегодняшние обстоятельства, когда, как правило, каждый знает, что мы живём в беспорядочное, сбивающее с толку и хаотичное время. Мы знаем, что находимся в переходном периоде, но мы не уверены, что знаем к чему переходим. Но точно так же, как и во времена Самуила, условия для перехода создал не Самуил, он просто был проводником перехода. Так и в наше время, когда не наше нынешнее правительство создало условия для перемен, которые мы чувствуем (и некоторые принимают, а другие боятся), но оно является проводником переходного процесса. Самуил не мог знать исхода всего, что происходит, и я гарантирую вам, что ни наш президент, ни любой другой не знают конечного результата изменений и как они отразятся на нашей нации, в светской, единой мировой, экологически ориентированной политике.

Давайте перейдём к главе 8.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 8:1-5.

Мне сложно выразить всю глубину и разветвления того, что происходит на данном этапе национальной истории Израиля и Божьей искупительной истории. И усложняет дело то, что это ещё одно из тех мест в Танахе, где мне нужно принять важное решение: просто ли мне учить вас тому, что здесь есть, или мне нужно потратить время, чтобы также объяснить, почему то, что здесь есть, имеет такие значительные последствия и насколько широко это повлияло на иудео-христианство, и почему, в свою очередь, иудео-христианство склонно относиться к этой части Библии как к нелюбимому ребёнку.

Я также некоторое время размышлял, в какой момент открыть этот ящик Пандоры (и, поверьте мне, это не слишком сильный термин) и рассмотреть его содержимое подробно, и этот момент в 1-й книге Царств предоставляет такую возможность. Итак, после долгих размышлений я решил, что хочу потратить время на то, чтобы сделать всё возможное, чтобы объяснить последствия этого места в Ветхом Завете, даже если может показаться, что мы делаем большое отступление (но я обещаю вам, что это не так).

Позвольте мне начать с того, что трудности, связанные с книгами Царств, во многом связаны с убеждением библейского академического сообщества в том, что для объяснения того, что написано в этих библейских рукописях, необходим совершенно новый подход к библейскому и богословскому анализу, и результатом стала новая учебная дисциплина, называемая литературной критикой. Хотя термин литературная критика звучит ужасно

высокопарно, её совсем не трудно понять. Всё это означает, что одним из многих методов изучения Библии и понимания того, как она появилась, как она была написана и собрана воедино с течением времени (и как средство проверки её надёжности с научной точки зрения), является изучение различных стилей написания и различного использования определённых фраз и ключевых слов, чтобы увидеть, может ли это помочь нам определить, была ли книга написана одним человеком или несколькими людьми, и была ли она изменена или отредактирована ещё одной рукой в какой-то момент. Литературные критики утверждают, что могут ответить на такого рода вопросы, определяя уникальные литературные стили и грамматику, которые могут даже сказать нам, когда были написаны определённые тексты. Таким образом, именно поэтому за последние несколько десятилетий в богословских кругах возникла новая дискуссия о том, были ли некоторые книги библейских пророчеств на самом деле написаны обманным путём или искренне, задолго до свершившегося факта. Другими словами, некоторые литературные критики утверждают, что Исаия пророчествует о падении Иерусалима только после того, как это произошло, потому что, как они утверждают, автор книги Исаии использует слова и фразы, указывающие на то, что она написана позднее, а не до описанных в ней событий. И что пророк Исаия не был автором (или, возможно, был не ЕДИНСТВЕННЫМ автором), что использовалось только его имя, чтобы настоящий автор мог воспользоваться его авторитетом.

Вы, вероятно, можете сказать по моему тону, что я более чем скептически отношусь к литературным критикам, чьи работы по самой своей природе субъективны, и поэтому нет абсолютно никакого способа доказать что-либо из этого (но это отличный способ посеять сомнение в умах верующих и сделать себе имя). Таким образом, в основном они делают эти сомнительные заявления, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, но им часто верят и принимают другие профессора, потому что эти литературные критики имеют надлежащие академические полномочия и репутацию. Затем эти утверждения преподаются студентам Библейского колледжа и семинарии, и за короткое время - вуаля! - это становится фактом.

Взгляд большинства современных литературных критиков на книги Царств таков, что эти книги написали два разных автора (как минимум) с двумя очень разными целями (на самом деле конкурирующими и противоположными). И что, внимательно прочитав их, мы увидим два противоречивых и непримиримых божественных принципа в действии, и это само по себе свидетельствует о том, что какой-то древний автор ввёл его (вероятно, по приказу какого-то царя Израиля), чтобы убедиться, что его точка зрения была выражена в противовес другой точке зрения. Таким образом, очевидный вывод заключается в том, что книгам Царств доверять нельзя, и основой этого убеждения является то, что в одном случае мы имеем Бога, презиращего

идею царства, Израиля, управляемого царём-человеком, а затем позже Господь меняет курс и не только принимает идею царя, но и делает её центральным элементом Его плана искупления. И правда в том, что, когда читаешь эти книги глазами современного язычника с традиционной евангельской христианской точки зрения, кажется, что происходит именно это.

Это возвращает нас к тому, о чём я рассказывал вам довольно давно во введении к нашему обширному исследованию книги Судей. Дело в том, что, несмотря на стандартную христианскую позицию, согласно которой книга Судей посвящена тому, как Бог выражает свое отвращение к возможности того, чтобы Израилем правил царь-человек, на самом деле всё наоборот. Я твердо убеждён, что при чтении в контексте, без повестки дня или доктринального подхода, сохраняя интеллектуальную честность, книга Судей недвусмысленно показывает нам, что Бог учил Израиль его ПОТРЕБНОСТИ в царе. Он готовил Израиль к царю, демонстрируя, что всё человечество не сможет нормально функционировать без царя (потому что именно так Он создал нас), и что в конце концов всем человечеством действительно будет править царь. Вопрос никогда не заключался в том, будет ли царь, скорее дело было в том, что это за царь. Будет ли это типичный корыстный, политкорректный мирской царь, подобный всем царям, которые приходили, уходили и появятся в будущем, которые правили так, чтобы поддерживать своё собственное величие и иметь огромное богатство и личную выгоду? Или это будет царь, который будет выражать Божьи качества любви, истины, и будет слугой Своего народа, будет вершить совершенное и милосердное правосудие, основанное на Божьих законах, и руководить в абсолютной чистоте?

Поэтому вопрос, который, как мы видим, обсуждается в книгах Царств, заключается не в том, должен или не должен Израиль превратиться из племенной конфедерации, возглавляемой комбинацией судей и первосвященников, во всемогущую суверенную монархию, а скорее в том, что Божий народ нужно научить тому, что, если они будут упорствовать в их желании иметь царя по образу соседних царей-язычников, которые по определению являли собой неправильный тип царя, то все такие цари потерпят неудачу. Такой царь был бы не из тех, кого Бог в конечном счёте установит. Это общая картина, которую мы должны постоянно иметь в виду, когда мы читаем и изучаем книги Царств.

Итак, до сих пор была самая лёгкая часть сегодняшнего урока. То, что я должен сказать вам дальше, сложно, но это нужно рассказать. Что касается книг Царств, мы увидим как хорошие, так и плохие аспекты того, что у Израиля есть царь. На самом деле поднимается целый ряд аспектов проблемы

царя, но, как правило, богословы концентрируются только на одном. Из-за двух исторических важных нововведений в христианстве только ОДИН аспект, касающийся природы царя для Израиля (и реакции Бога на это), может считаться действительным, а все остальные аспекты находятся в спектре от менее действительных до несущественных. Я знаю, что сейчас это может показаться непонятным, но я попытаюсь объяснить это немного подробнее.

Два исторических новшества в христианстве, о которых я говорю, - это, во-первых, понятие ортодоксии против ереси и, во-вторых, появление современного систематического богословия. Концепция «ортодоксия против ереси» возникла в церкви где-то в конце 1-го - начале 2-го века, а современное систематическое богословие было создано в 18 веке. Я кратко объясню и то, и другое, и я думаю, вы поймёте, почему для всех верующих важно иметь эту информацию.

Концепция ортодоксии против ереси в двух словах такова: в христианской религии существует набор не подлежащих обсуждению доктрин или принципов (как определено руководством этой конфессии), которые верующий должен принять без колебаний, ересь заключается в том, чтобы подвергать сомнению (не говоря уже о том, чтобы отвергать) одну из этих доктрин или принципов. Человеку, который твёрдо придерживается ортодоксальности своей деноминации или секты и не отклоняется от неё, разрешается оставаться членом этой конгрегации на хорошем счету. Человек, который подвергает сомнению или отвергает одну из этих доктрин, не подлежащих обсуждению, клеймится как еретик и обычно подвергается наказанию или перевоспитанию до тех пор, пока он не раскается или не будет полностью отлучен от этой общины. Люди думают, что это то, что было характерно для древней церкви или для ужасных времён инквизиции, но это живо и сегодня, и более активно, чем когда-либо, в церкви, распространено почти повсеместно.

Вот знакомый пример в евангельском христианстве: если определённая деноминация верит, что восхищение произойдёт в середине скорби, тогда (в зависимости от того, насколько непреклонна эта деноминация в этом вопросе) восхищение в середине скорби становится ортодоксией. Если кто-то из этой деноминации приходит и бросает вызов или отвергает эту точку зрения, его клеймят как еретика и остальные члены избегают его или даже исключают из членов церкви. Это ортодоксия и ересь в действии.

Важно понимать, что понятия ортодоксии и ереси существовали не всегда. Исследовательский проект, который был задокументирован и опубликован профессором Даниэлем Бояриным из Стэнфордского университета, предоставил веские доказательства того, что подозревалось в течение некоторого времени: что примерно до времён Христа иудаизм не действовал в

рамках понятия ортодоксии и ереси. Другими словами, одна секта иудаизма могла (и регулярно делала) утверждать, что другая секта была ужасно неправа в своём богословии, но это не приводило к требованию отлучения. Если ученик Гиллэля яростно не соглашался с учеником Шаммáя, обвинение и угроза «если вы верите в доктрину, противоречащую тому, во что верю я, тогда вы не можете утверждать, что вы еврей» не имели места. Иудаизм допускал непрерывные и широкомасштабные дебаты и диалог по вопросам Священного Писания и доктринальным вопросам. Всё, что нужно сделать, это прочитать Талмуд, и вы найдёте самые разные точки зрения практически на всё, что касается Священного Писания, но не призыв к отлучению от церкви для оппозиции. В целом это остаётся таковым и сегодня во всех обстоятельствах, за исключением нескольких (наиболее заметным исключением является еврей, который принимает **Йешу́а** как Мессию). Таким образом, примерно до того времени, когда христианские апостолы начали разжигать споры, мы не находим никаких реальных свидетельств того, что иудаизм принимает концепцию ортодоксии и ереси.

Но в христианстве концепция ортодоксии и ереси является основой церковного управления, и многие из вас испытали её на себе (или знают кого-то, кто испытал). Начиная с римской церкви, проблема ортодоксии и ереси не была особенно сложной в администрировании. Если церковная власть решила, что ты еретик, то всё. Часто это было довольно произвольное обвинение, которое служило какой-то другой цели, о которой жертва ничего не знала. Но это неизменно также служило одной главной цели: все диалоги, касающиеся церковной доктрины, были прекращены. Это была политкорректность, доведённая до крайности. В определённые периоды прошлых столетий обвинение в ереси могло стоить вам жизни. Единственно возможный диалог об укоренившихся церковных доктринах происходил на редких вселенских соборах высшего церковного руководства за закрытыми дверями, и даже тогда это была рискованная ситуация для участников, зависящая от конкретной доктрины, которая обсуждалась.

Многие из нас в то или иное время были частью церкви или синагоги, где мы прекрасно знали, что существует определённая деликатность в вопросах, о которых нельзя открыто (и часто даже конфиденциально) говорить без реальной возможности возмездия и порицания. Однако с появлением современного систематического богословия эта полностью принятая концепция ортодоксии и ереси в церкви нашла новое выражение.

Известное нам сегодня систематическое богословие, присутствующее во всей протестантской церкви (и её разновидности в католицизме), по сути, было ответом христианства на угрозу европейского просвещения 18 века и радикально новые теории академической элиты, таких философов как Юм,

Вольтер и Кант. Учения этих философов вращались вокруг демистификации религии, изъятия любого сверхъестественного или чудесного элемента из иудео-христианства и, по сути, популяризации светского гуманизма (веры в то, что Бога нет и что человеческий интеллект и рациональное мышление были ключом к прогрессу человечества).

Именно движение Просвещения возвело научный метод в ранг высшего из всех человеческих протоколов, предназначенных для открытия истины. И основа научного метода заключается в том, что кто-то (учёный) теоретизирует возможности, а затем приступает к воспроизводимым процедурам проверки этих теорий, которые стремятся доказать или опровергнуть каждую теорию и таким образом прийти к истине. Неотъемлемая часть научного метода заключается в том, что если что-то не может быть осязаемо проверено, то и доказательств быть не может. Таким образом, поскольку человек не может проверить наличие духа, дух не может существовать. Если человек не может осязаемо испытать Бога, тогда Бога нет. Тому, что не поддается наблюдению с помощью наших естественных человеческих способностей и чувств, нельзя доверять как истинному или даже существующему. Таким образом, вера не является научной, поскольку она не поддается проверке или осязанию, и, следовательно, вера - это всего лишь религиозное слово, обозначающее невежество, суеверие или миф. Просвещённый человек никак не может верить в Бога, потому что нет никаких материальных свидетельств о Нём, которые можно было бы воспроизвести в лаборатории.

Христианство обратило внимание на эту новую реальность, потому что церковное руководство оказалось под яростной атакой со стороны образованных людей, которые применяли этот подход рационального мышления к давним церковным учениям и доктринам, и в конце концов христианские учёные оказались без доказательств, подтверждающих обоснованность их доктрин, а в некоторых случаях и без ответов на некоторые очень важные, трудные и тревожные вопросы, которые в результате бросали вызов их вере. Поскольку они не смогли придумать научный тест на существование Бога, они смогли дать некоторые ответы на некоторые очень тревожные вопросы. И одним из тех тревожных вопросов (хотите верить, хотите нет), которые бесконечно мучили христианство, был: что случилось с Израилем? В конце концов, и в Ветхом, и в Новом Заветах подробно пророчествовалось об изгнании Израиля из земли обетованной, но также и об их несомненном возвращении. В последний раз Израиль был изгнан около 70 года н.э., и 17 столетий спустя о них ничего не было известно, и казалось, что перспективы их возвращения совершенно нулевые. Поскольку тайна Бога больше не была приемлема, каждый библейский и духовный вопрос, который можно было придумать, требовал твёрдого ответа. Рациональный ответ христианства на вопиющую дилемму о том, что стало с Израилем, - это то, что

мы сегодня называем богословием замещения: Бог отверг Свой изначальный народ, и церковь - это новый Израиль, а новый Сион - везде, где ступает нога христианина. Таким образом, пророчества были верны, мы просто неправильно поняли, что имелось в виду под Израилем. Проблема решена. Но это всего лишь один пример такого процесса поиска ответов на любой богословский вопрос.

Итак, церковь, состоящая из несовершенных людей, делала то, что делают люди: мы приспособливались, шли на компромисс и терпели требования общества Просвещения. Церковь (чтобы её считали «современной») решила систематически представлять своё богословие в своего рода научном формате, чтобы, как мы надеемся, меньше подвергаться насмешкам со стороны нового просвещённого мышления европейского населения и лучше вписываться в общество, которое также становилось более образованным и религиозно разнообразным. Таким образом, была создана система определения христианства, посредством которой был сформулирован ряд стандартных группировок или категорий основных богословских вопросов, общих для всего христианства. Сегодня эти категории носят несколько причудливых и эзотерических названий (учёные просто любят использовать слова, понятные только им), но на самом деле их совсем не трудно понять. Я не буду приводить вам все категории, но некоторые из них - христология (кто и что такое Христос), сотериология (что такое спасение и как можно спастись), эсхатология (что ждёт верующих в будущем и как это будет), и Бог (кто такой Бог и какова Его природа). Существует ещё несколько (около 10) категорий, и поэтому то, как любая данная христианская религия или деноминация отвечает на вопросы, поставленные этими систематическими категориями, становится не подлежащими обсуждению доктринами веры и правилами членства в этой религии или деноминации. Ответы на эти богословские вопросы становятся ортодоксальностью этой религии или деноминации, и по определению любые другие ответы, кроме этих, являются ересью.

Являетесь ли вы членом католической, протестантской, англиканской, баптистской церкви, ассамблеи Божьей, мормонов, свидетелей Иеговы, методистов, епископальной или любой другой из примерно 3000 существующих сегодня христианских конфессий? Хотя вы, возможно, и не осознавали этого, то, во что вы верите относительно любого данного предмета или аспекта вашей веры, является результатом этих примерно 10 категорий вопросов и ответов о христианском систематическом богословии.

Итак, теперь, когда я изложил эту информацию, давайте разберёмся как это влияет на современного верующего или даже на современного искателя Бога. Очевидно, что в христианстве нет универсального консенсуса или согласия относительно ответов на эти вопросы, иначе у нас не было бы 3000

деноминаций, которые обычно конкурируют друг с другом и часто заявляют, что многие другие являются культами, а не христианскими деноминациями. Вместо этого любое несогласие или попытка диалога о христианских доктринах часто наталкиваются либо на «возможно, вы больше не принадлежите к нам как часть нас», либо на «вы не можете называть себя христианином, если вы верите иначе, чем мы». Это просто ещё одно выражение понятия ортодоксии и ереси, которое со временем превратилось в систематическое богословие.

Итак, мы в настоящее время, почти через 2000 лет после того, как Мессия пришёл, чтобы возвестить о новой эре и единстве, которое Он призвал нас иметь в Нём, сделали это единство максимально расколотым. Так ли должно было быть? Есть ли какой-нибудь способ повернуть время вспять до того, как появилась такая вещь, как систематическое богословие, или ещё дальше назад, до того, как появилось понятие ортодоксии и ереси? Но что ещё более важно, поскольку существует примерно 3000 конкурирующих наборов того, что считается божественной истиной, как мы определяем, какой из них правильный? И есть ли правильный набор?

Вероятно, я не смогу ответить на этот вопрос так, как многие из вас предпочли бы услышать, отчасти потому, что я думаю, что сам вопрос основан на ряде сомнительных предположений. Но я думаю, что у меня действительно есть способ подойти к этому вопросу, и это связано с тем, как мы читаем, изучаем и воспринимаем святое Слово Божье. Это включает в себя нашу готовность на некоторое время выйти за рамки комфорта и наших предвзятых представлений. Это включает в себя раскрытие себя для обнаружения некоторых бессознательных (но укоренившихся) предположений, которые мы храним глубоко внутри себя и о которых даже не подозреваем. Эти бессознательные предположения действуют как фильтр, который блокирует многое из того, что Бог приготовил для нас, препятствует нашей духовной зрелости, а иногда и удаляет ровно столько, чтобы мы получили только частичную историю и, следовательно, не столько ошибочную, сколько неполную правду. И мы вернёмся к этому в следующий раз, поскольку вскоре применим то, что мы узнали, в нашем исследовании 1 книги Царств.